

Эволюция общего права и права справедливости в Англии в Средние века

Здравствуйте, уважаемые слушатели! Тема нашей лекции-Эволюция общего права и права справедливости в Англии в Средние века

План лекции:

1. Источники английского права
2. Переход от англосаксонского к общему праву Англии
3. Юрисдикция по общему праву в средневековой Англии
4. Право справедливости, его источники и принципы

1. Источники английского права

В эпоху феодализма в Англии были заложены принципы и созданы основные институты английского права: общее право, право справедливости и статутное право. По своей структуре английское право существенно отличается от права романо-германской правовой семьи. Так, оно не приемлет отраслевую классификацию правовых норм и не предусматривает деления права на публичное и частное. Постоянно развиваются только отдельные институты права; большую роль в реализации права играет справедливость, основанная на праве.

Английское общее право в отличие от романо-германского права исторически развивалось не учеными-юристами в университетах, а юристами-практиками. Нормы общего права рождались при рассмотрении королевскими судами конкретных дел, поэтому они менее абстрактны и рассчитаны скорее на разрешение конкретных споров, а не на установление общих правил поведения на будущее. В средневековой Англии господствует судебный прецедент (между судебным прецедентом и сложившейся судебной практикой нельзя ставить знак равенства). Для правовой семьи общего права характерно, далее, наличие суда присяжных и не характерна кодификация.

Обычай как исторически первый источник английского права широко применялся до формирования общего права. Основная сложность его применения заключалась в том, что обычное право сильно различалось в зависимости от местности, в которой действовали его нормы, оно было разным в городах и селениях. Это объясняется тем, что «обычное право не было письменным, потому могло применяться местными судами, т.е. теми, кто непосредственно был знаком с существованием того или иного обычая. С введением королевского суда и монаршего правосудия на территории всей Англии распространяется единое общее право, и значение обычного права как источника правовых норм стремительно падает»¹⁵.

Основными признаками правовых обычаев являются:

11) Существование обычая с незапамятных времен (на основании Первого Вестминстерского статута 1275 г. старинным считается обычай, существовавший до 1189 г.).

12) Разумность обычая (это требование предполагает, что данный обычай не будет поддержан, если он не имеет правового смысла).

13) Определенность обычая. Это правило раскрывается в точном обозначении: природы обычая; круга лиц, в отношении которого должен действовать обычай; местности, в пределах которой действует обычай.

14) Обязательность обычая (если обычай не обнаруживает обязательного для исполнения характера предусматриваемых им положений, он не может быть поддержан судом).

15) Непрерывность действия обычая (для того, чтобы обладать юридической силой, обычай должен сохранять свое действие без какихлибо перерывов с «незапамятных времен»).

Правовые обычаи Англии можно сгруппировать. Так, местный обычай «может быть признан имеющим юридическую силу как источник конкретных субъективных прав, подлежащих защите в суде. Английское право, не признавая обычай источником права, допускает его в ограниченных масштабах на местном уровне»¹⁶. Впоследствии появятся обычаи торгового оборота. Практика допускает, что условия торгового контракта могут быть признаны не противоречащими праву на том основании, что их включение в контракт определяется уже устоявшимися торговыми взаимоотношениями и требованиями эффективной коммерческой деятельности в данной отрасли. Так как особенностью Великобритании является отсутствие писаной конституции, она заменена множеством статутов, прецедентов и конституционных обычаев. Например, королевская прерогатива в Англии юридически никогда не ограничивалась, но в реальности на основе конституционных обычаев после «Славной революции» 1689 года она все более и более сокращалась.

Значимость судебной практики как основополагающего источника английского общего права вполне очевидна. Деятельность английских судей уже с XV века основывается на их независимости и несменяемости. Как отмечают исследователи, важную роль в развитии системы общего права сыграли судебные отчеты, которые стали собираться с конца XIII века в «Ежегодниках», а в XVI веке были заменены сериями частных отчетов.

Статут как акт британского парламента и источник английского права – это полный синоним англо-американского понятия «закон». Но под статутным правом в Средневековье понимались правовые нормы, изложенные в актах парламента и короны: королевских хартиях, ассизах, ордонансах, прокламациях, претензиях, начиная со времени издания Великой хартии вольностей 1215 года. С XVII века, когда в английском праве утвердился принцип «парламентского верховенства», статут стал

парламентским законом. Однако статуты, до сих пор используемые в судебной практике, принимались гораздо раньше. Например, 1-й и 2-й Вестминстерские статуты, принятые во времена Эдуарда I (XIII в.), и в наши дни регулируют правоотношения собственности на недвижимость. В уголовном праве пределы необходимой обороны определил Глостерский статут 1278 года, и эти пределы в английском уголовном праве до сих пор остаются неизменными.

Каноническое право как источник английского права обрело собственный предмет регулирования в эпоху «папского абсолютизма» XI–XIII веков. По утверждению Г.Бермана, «новая система канонического права... охватывала только такие виды правовых отношений, которые подпадали под юрисдикцию церкви как корпоративного правового образования. Другие правовые отношения подпадали под соответствующие, перекрывающие друг друга юрисдикции различных светских государств, включая королевства, феодальные домены, самостоятельные города. Каждый человек в западном христианском мире жил под управлением и канонического права, и одной или более светских систем. Плюрализм правовых систем «внутри общего правового порядка был существенной чертой структуры каждой из них»¹⁷.

Каноническое право на протяжении значительного исторического периода (до реформы Генриха VII) занимало значительную часть существовавшего «правового пространства» Англии. Религия была целостным мировоззренческим образованием, объяснявшим человеку его предназначение и готовившим его к переходу в «град небесный». Как следствие этого – особое правовое положение служителей церкви, занимавших долгое время посты лорд-канцлера и высших судей и советников короны. Для католической церкви «так называемое каноническое право – *jus canonicum* – на всем протяжении своего развития всегда имело своим последним материальным источником божественное право. Отсюда проистекало не только само его существование, но его юридический характер»¹⁸.

Влияние этого источника особенно заметно в деятельности церковных судов и в наследственном праве. Связано это с тем, что вопросы законности завещания длительное время находились в руках церкви. В качестве примера рецепции римского права в Англии можно привести положения английского права, предусматривающие завещание воина (возможность завещания в устной форме).

Истари английское право допускало использование в качестве источника труды выдающихся юристов, среди которых наиболее авторитетными являются: Гленвилл, Брактон и Блекстон. На них до сих пор могут ссылаться судьи при вынесении решения. По мнению М. Н. Марченко, «на современном этапе развития правовой системы Англии и других стран

общего права мнения выдающихся юристов как таковые по-прежнему сохраняют свое первоначальное значение... Однако при этом следует иметь в виду то обстоятельство, что, начиная с конца XIX – начала XX века все большее значение в правовых системах этих стран в качестве источников права стали иметь не столько мнения отдельных, пусть даже самых выдающихся, юристов, сколько цельные систематизированные доктрины, сложившиеся в результате многолетней академической и практической деятельности теоретиков государства и права».19

Отметим также, что широта судебного усмотрения в английском праве настолько велика, что субъективные представления судьи зачастую играют определяющую роль при прочих равных условиях. По замечанию известного израильского судьи А. Барака, «процедурные ограничения (справедливость) и материальные ограничения (разумность) сокращают свободу судьи в производстве выбора, причем все они делают это с учетом способа выбора и с учетом природы факторов, которые судья может принять во внимание. Однако после того, как к ним всем прибегли, будут все еще случаи, наверняка немногие, в которых судья будет свободен выбирать из ряда возможностей без того, чтобы его выбор управлялся правовой системой»20

2. Переход от англосаксонского к общему праву Англии

В эпоху феодализма были созданы основные институты и принципы английского права. Своими источниками, как уже отмечалось, право Англии имеет общее право, суд справедливости и статутное право. Английские исследователи часто считают, что римское господство, которое длилось в Англии четыре столетия (от императора Клавдия до начала V в.), оставило в истории Англии не больший след, чем кельтский период во Франции или иберийский период в Испании. История английского права начинается, по их мнению, с возобладания в Англии германских племен (англов, саксов, ютов, датчан)21 .

Но изначально на территории Англии основой социального регулирования являлись традиции и обычаи населявших ее племен и народностей. Основой общества в VI–XI веках выступала община, основанная на натуральном хозяйстве. Территориально-политические объединения местных племен (примитивные королевства) использовали в качестве источника права многочисленные судебники, включавшие в себя местные традиции и королевские указы. Тексты судебныхников были изложены на английском языке, что позволяло говорить об отсутствии существенного влияния римского права. По материалам судебныхников можно проследить эволюцию субъектов права. Как и практически все «варварские Правды», эти судебники были направлены на замену кровной мести штрафом («вергельд») и на упорядочение судебного процесса. Например, Законы Этельберта

вводили деление людей на знатных, свободных и слуг – рабов, а Законы Кнута (начало XI в.) уже основывались на территориальном делении населения. Фрагменты родового права сохранились в записях законов многих королевств, из которых состояла тогда Англия.

В отличие от континентальной Европы, где законы записывались на латыни, запись правовых норм велась в Британии на англосаксонском языке – поэтому впоследствии появится понятие англосаксонского права. Даже после относительного объединения страны в годы правления короля Альфреда Великого (вторая половина IX в.) на территории страны продолжала сохраняться множественность правовых источников. Таким образом, до норманского завоевания обычаи были господствующими, и отстаивание своего права являлось частным делом сторон. Так, «при отсутствии очевидности совершения преступления определенным лицом дело разбиралось обычным для германских племен обвинительным порядком, публичным, устным, подчиненным требованиям формализма в приведении доказательств сторонами»²². В качестве судей выступали все полноправные жители общины (сотни). По своей сути англосаксонское право являлось архаичным, т.е. носило характер мононорм, и не было в полной мере правом в современном понимании – например, большая часть норм не входила в судебники, а носила устный характер.

Норманское завоевание Англии резко ускорило развитие права, поскольку способствовало ускоренной централизации государственной власти. Исследователи отмечают, что архаичное право англосаксов не отвечало потребностям становления феодальных отношений, развитию натурального хозяйства, стремительным экономическим, социальным и общественным переменам, которые начались сразу после норманнского завоевания, да и правовые обычаи англосаксов устарели еще во время правления Вильгельма Завоевателя. Иностранцы принесли с собой централизованную систему государственной власти, писаное право и королевские суды. Поэтому исторически очень скоро укрепилась новая система права, которая была введена норманнами в противовес местным правовым обычаям англосаксов²³.

Однако и после нормандского завоевания середины XI века в Англии сохранились судебные порядки и обычаи англосаксонских времен. Влияние новой монархии было еще слишком слабым, поэтому Вильгельм Завоеватель предписал придерживаться для единообразия «хороших и испытанных законов Эдуарда Исповедника». Суд вершился в собраниях сотен и графств под председательством шерифов и графов на основании местных обычаев. В отношении движимых имущества также полностью были сохранены правила англосаксонского права.

Между тем правовым новшеством норманнов стал обычай решать дела судебным поединком – своеобразной схваткой тяжущихся с использованием

примитивного вооружения (щита, палки и т.п.). Дела о землях регулировались впрямь по норманским обычаям (с именем Вильгельма, еще в бытность его герцогом Норманским, связывается одна из самых ранних записей феодального права). Дела семейные подлежали праву и юрисдикции церкви. На протяжении второй половины XI – первой половины XII века складывается новая королевская юстиция. Первоначально ее деятельность ограничивалась узким кругом дел, непосредственно касавшихся короны или споров между крупными вассалами. Со временем королевская юстиция усилила вмешательство и в другие категории дел, в особенности, связанные с земельными спорами и со статусом держателей земельных прав – сначала в виде единичных приказов о защите права, потом и по иным делам. Параллельно сокращались судебные полномочия шерифов.

Преобладание королевской юстиции было установлено судебной реформой Генриха II (1154–1189), тесно связанной со всей его политикой централизации. В 1178 году Генрих II организовал постоянный суд в Вестминстере. Идея вмешательства в правосудие с помощью королевских писем (приказов о праве) не являлась новой в политико-правовой практике: она широко осуществлялась в Нормандии. Новизна заключалась в последовательном стремлении королевской власти установить свой контроль над законодательством и превратить свою волю в закон, особенно в области поземельных отношений.

В начальной стадии общее право впитало в себя некоторые идеи, элементы римского и канонического права. Вместе с тем общее право противопоставлялось как местным обычаям, так и чужеземному римскому праву. Оно сыграло важную роль в преодолении раздробленности, в централизации управления и суда. Систему общего права поддерживали тогда все сословия, что было одной из причин того, что Англия избежала рецепции римского права. Корона всемерно поддерживала институты англосаксонского права. Причина такой любви понятна. Суды общего права были судами короны, в них заседали стряпчие короля. Они рьяно проводили политику монарха.

В XV веке судьи объезжали страну в сопровождении собственного писца, повара, останавливались в замках, особняках. Их торжественно встречал лорд-лейтенант. Общее право – это специфическое английское изобретение, оно укрепляло английскую государственную систему, было основной юридической опорой государственности, судопроизводства и регулятором общественных отношений. С самого начала общее право сводилось к определенному набору процессуальных форм, в рамках которого можно было получить решение, но никогда нельзя было знать заранее, каким оно будет. Основная проблема заключалась в том, чтобы королевский суд принял дело к рассмотрению. Общее право медленно и постепенно шло к выработке норм, определявших права и обязанности каждого. Королевское

влияние на другие суды осуществлялось через институт выездных судей. Постепенно королевские письма превратились в готовые формулы как источники права. Истец сам выбирал себе формуляр, и за хорошую плату мог получить ее подтверждение в королевской канцелярии. Такие письма назывались первоначальными в отличие от тех, которые выдавались судом во время судебного процесса.

Таким образом, стало формироваться общее право наряду с варварским англосаксонским правом, городскими и феодальными партикулярными законодательствами. Многие исследователи проводят аналогии между правом Англии этого периода и римским правом классического периода, когда в судебной практике господствовал формулярный процесс.

3. Юрисдикция по общему праву в средневековой Англии

Основной идеей английской юридической системы является мысль, что уже существующее право будет обнаружено судебным решением: судья не создает право, он только его открывает. В течение длительного времени прецедент не имел императивного значения (лишь с XVII века он стал обязательным). Судебные решения, вынесенные по какому-либо делу, приобретали силу закона для всех последующих дел, рассматриваемых впоследствии, и судья не имел права отойти от них.

Процессуальные формы в королевских судах Вестминстера варьировались в зависимости от вида иска. Каждому из них соответствовала процедура, определявшая последовательность процессуальных актов, представительство сторон, порядок предоставления доказательств, способ исполнения решений. Для рассмотрения одних исков требовалось жюри, для других оно было не нужным, но допускалось такое доказательство, как присяга. В этом случае иск отклонялся, если определенное количество свидетелей под присягой заявляли, что ответчик заслуживает доверия. В одних случаях дело можно было рассматривать при отсутствии ответчика, в других – обязательно требовалось его присутствие.

Английское право опиралось не на разработанное законодательство, а на правовые представления. Слабая разработанность юридической терминологии способствовала широкому распространению следующего утверждения: «Нет права, кроме права действия». Таким образом, английские юристы основное внимание уделяли процессуальным нормам, определили многие категории английского права, повлияли на его понятийный аппарат. Вестминстерские суды были судами исключительной компетенции. Строгая формализация процедуры общего права, необходимость неукоснительного соблюдения традиционных рамок – вот основные препятствия для рецепции римского права. В отличие от европейских английским средневековым юристам не требовалось университетское образование.

Действительно, общее право зародилось практикой, то есть путем применения выездными королевскими судьями норм обычного англосаксонского права и последующего их обобщения (XII в.). Спустя некоторое время сложилась достаточно сложная формальная процедура рассмотрения дела (case) в суде общего права. Эта процедура состояла из следующих стадий:

1. Истребование в королевской канцелярии «приказа о праве» и применение необходимой для каждого случая «формы иска». В Англии таких форм к XIII веку сложилось 56. Именно с отыскания нужной формы иска начиналось судопроизводство по делу. Если истец (потерпевший) через своего поверенного не мог определить форму иска, процесс не мог состояться. А с учетом консерватизма исковых форм (к концу XIX в. их стало всего 76), процесс становится крайне сложным и запутанным.

2. После выбора формы иска, начиналась вторая стадия – предварительное производство по делу. Эту стадию отличали сложность, формализованность, поиск прямых улик и опросы свидетелей. Как правило, предварительное производство длилось месяцами, а порой годами. Упростить либо сократить предварительное производство было невозможно, поскольку требовалось соблюдать каноны надлежащей правовой процедуры – «due process of law».

3. Собственно процесс рассмотрения дела в суде – открытый, состязательный, формализованный, с участием присяжных (если речь шла об уголовном деле) – это последняя стадия рассмотрения дела в суде общего права. Она завершалась вынесением решения (постановлением приговора) по делу, обжаловать которое по общему правилу в Англии в Средние века было невозможно. Можно было лишь истребовать «приказ об ошибке» (апеллянт заявлял, что в процедуру производства якобы «вкралась ошибка»), на основании которого был возможен пересмотр уже вынесенного решения. Процедура подлинной апелляции – это явление для Англии сравнительно новое, появившееся там лишь в XVII веке. Апелляция получила наименование «ходатайства о новом суде».

После реформы Генриха II Плантагенета судебные органы разбирали одни и те же категории дел и подчинялись одним и тем же правовым нормам, исходившим из центра. Были выработаны несколько видов так называемых «первоначальных приказов», без которых нельзя было начать дело. По мере надобности создавались новые приказы.

Первую попытку обобщить практику королевских судов сделал в 1189 году главный судья Англии Ранульф Гленвилль в трактате «О законах Англии». Общее право в середине XIII века рассмотрел Г. Брактон в труде «О законах и обычаях Англии». Так к концу XIII века в Англии произошла своеобразная унификация общего права. Этому способствовала деятельность

королевских судов, трактаты Гленвилля и Брактона, которые считаются в Англии «великими классиками права».

Магистраты же (низшие суды), разрешая спорные, недостаточно точно урегулированные в законе казусы, могли исходить из собственных доктрин. При этом использовалась презумпция, что судья всегда применяет уже существующую норму права. Таким образом, установленный им принцип становился судебным обычаем (прецедентом), обязательным для всех других судов. Отвергнуть прецедент могла только высшая судебная инстанция, и в этом случае он терял свою юридическую силу.

Как уже говорилось, если сторона ошибалась на какой-то стадии процесса, она проигрывала дело. Поэтому правосудие в судах «общего права» не было свободно от недостатков. Именно этим, а также загруженностью общих судов объясняется появление в Англии в конце XIV века «суда справедливости».

4. Право справедливости, его источники и принципы

Общее право, выработанное в строгой зависимости от формальной процедуры, было консервативно по своей природе и не всегда успевало за потребностями времени. После своего блистательного расцвета в XII веке оно вскоре оказалось перед угрозой формирования новой правовой системы – соперницы, которая постепенно могла заменить общее право (подобно тому, как в Риме античное гражданское право было вытеснено преторским правом). Альтернативной правовой системой в Англии стало право справедливости, призванное восполнить пробелы общего права.

С XIII века в связи с дальнейшей централизацией государства значение королевской юстиции возрастает и начинается процесс становления «права справедливости» или «суда канцлера». Он возник сначала из практики разрешения королем Англии дел в качестве высшей судебной инстанции. Поскольку король часто сам не рассматривал судебные дела, они передавались канцлеру королевства. Тот мог удовлетворить требования подданных, не сумевших найти защиту в суде общего права (допустим, не подобравших нужную форму иска или сделавших ошибку на какой-либо стадии процесса). Причем в отличие от описанной выше процедуры в общем суде, канцлер вынужден был обходить формализм и рутину обычного судопроизводства: ему предстояло вынести решение на основе «естественной справедливости» (сравним с древнеримской преторской *bona fide*), вследствие чего он действовал единолично, без ссылок на прецеденты, с минимумом формальностей. В его правилах на первый план выдвигалось не соблюдение юридической традиции, а действительная защита нарушенных прав: «Это моральная сила, которая ограничивает, смягчает и исправляет суровость, жестокость и угловатость общего права, это истина, которая

признается всеми; ...назначение права справедливости в том, чтобы поддержать и защитить общее право от уловок и коварных планов, направленных против торжества правосудия. Право справедливости, таким образом, не разрушает и не воссоздает общее право, оно помогает ему...»²⁴ .

Первоначально петиции по судебным делам разбирались самим королем в Совете, минуя разного рода формальности. Изначальной особенностью королевского суда стало то, что здесь не считали существенным для дела деление людей по сословным категориям и различие вытекающих из сословного статуса прав. Король предоставлял привилегию на собственный суд, руководствуясь только представлениями о справедливости данного требования, равного для всех сословий. Поэтому и в суде канцлера применялись новые, неизвестные общему праву процессуальные формы. Это позволяло более действенно защищать интересы феодалов и нарождавшейся буржуазии. Для разбирательства дела здесь не требовалось дорогостоящего предписания о вызове ответчика, которое в общих судах выдавалось лишь при наличии определенных, защищаемых законом правоотношений. Достаточно было простого заявления с изложением обстоятельств иска.

Первые дела, которые стали разрешаться в суде канцлера, касались доверительной собственности (траст), означавшей, что одно лицо передавало свое имущество другому, причем последнее управляло этим имуществом в интересах собственника или третьих лиц по указанию собственника. Общее право не признавало данного института. Согласно нормам общего права, лицо, которому было передано имущество, становилось его собственником, а доверитель терял на него всякие права. Тем не менее, институт доверительной собственности получал в Англии все более широкое распространение. К нему прибегали рыцарские ордена, монастыри, купеческие гильдии и корпорации. К концу XV века более половины земель в Англии обладали статусом доверительной собственности.

Канцлер, разбирая связанные с этим иски, стал исходить из умысла при заключении договора. Дело в том, что канцлерами долгое время назначались духовные лица, хорошо знавшие римское и каноническое право (лордканцлер Томас Мор был первым светским лицом на данном посту). А церковь и каноническое право придавали первостепенное значение умыслу, направленности действий в поступках индивида. Таким образом, траст получил судебную защиту.

В канцлерском суде не требовалось «приказа о праве», подбора формы иска. Часто на этот суд не приглашались свидетели и присяжные; дело могло быть рассмотрено даже в отсутствие сторон, только при наличии письменных материалов. При этом канцлер формулировал свои решения на латыни – в отличие от нормандского жаргона, а позже – придворного французского языка, применявшихся до XVI века в английских судах общего права. Такое

положение могло придать инквизиционный характер канцлерскому судопроизводству или же привести к подмене юрисдикции судов общего права канцлерской юрисдикцией. Однако не случилось ни того, ни другого.

Авторитет суда справедливости был высок, когда пост канцлера занимали такие знаменитые личности как сэр Томас Мор (1529–1532), Френсис Бэкон (1618–1621), а когда пост канцлера занимала личность ничтожная, ошибки суда были очень заметны. Позднее, когда канцлер обзавелся штатом сотрудников, продажность его чиновников снискала дурную славу «суду справедливости».

Первоначально судебная процедура «по праву справедливости» выступала в качестве привилегии, которая выдавалась судом лорд-канцлера (в виде особого королевского предписания). Были введены прямые жалобы (билли) в королевские суды. На основании Второго Вестминстерского статута (1285 г.) лорд-канцлер был обязан выдавать предписания в «случае подобия», в результате чего возникла особая форма иска «*super casum*», на основании которого суд сам признавал свою компетенцию по данному делу.

Само рассмотрение дела основывалось на факте отказа выполнить распоряжение властей, что, по сути, приравнивалось к правонарушению. Именно эта особенность позволила Р. Давиду утверждать, что «при этих условиях первенствующая роль оказалась отведенной процессу. На континенте юристы уделяли основное внимание установлению прав и обязанностей субъектов (норм материального права). Английские юристы были сосредоточены на вопросах процедуры»²⁵. Английские суды изначально очень строго соблюдали процедурные правила, что исключало какое-либо существенное влияние римского права на право общее.

Тем не менее, дуализм в английском праве стал реальностью. До начала XVII века можно говорить о мирном сосуществовании в Англии двух типов судов - общего права и права справедливости. У каждой из них была своя компетенция и свои приоритеты в процедуре. Так, канцлер со временем стал рассматривать преимущественно гражданско-правовые споры: о наследстве, об опекуновстве, о трастовых правоотношениях и т.д. Общие суды попрежнему занимались рассмотрением подавляющего большинства гражданских и уголовных дел по специальной процедуре (*due process of law*).

В 1616 году в связи с нарастанием революционного брожения в обществе возник конфликт между судом канцлера, отстаивавшим интересы монарха, и судами общего права, которые более отвечали потребностям парламентариев, настроенных оппозиционно. Конфликт удалось разрешить посредством уточнения компетенции и политических симпатий обеих сторон. Дуализм в английском праве, таким образом, тогда сохранился.

Но реформа 1873–1875 годов все же упразднила этот правовой дуализм. Устранив пресловутые «формы исков», упорядочив судебную систему Англии, реформа сделала значительный шаг вперед по пути

преодоления косностей и анахронизмов традиционного английского правосудия. Формально юридически система английского права стала теперь единой, что обозначается термином «common law system». Однако в английской судебной структуре до наших дней сохранилось канцлерское отделение Высокого суда правосудия Соединенного королевства, в котором, как прежде в канцлерском суде, рассматриваются отдельные гражданско-правовые споры. Все это определило главнейшие особенности исторического английского права сравнительно с правом других стран континентальной Европы.

На этом наш урок заканчивается.